

Той ночью я спал в гостевой комнате с Сэнди. Мы не спали большую часть ночи, разговаривали и вообще не занимались сексом. Эмоций дня было слишком много, и никому из нас не хотелось делать ничего, кроме поцелуев и объятий друг друга.

Сэнди спросила: «Ты уверен, что готов переехать из дома своих мамы и папы? От моего дома каждый день добираться до школы довольно далеко. Тебе придется вставать намного раньше».

Я сказал: «О, это будет не так уж плохо. Это того стоит, чтобы иметь возможность просыпаться с тобой каждое утро».

Она сказала: «Каково это знать, что я люблю тебя таким образом? Тебя это пугает?»

Я тщательно обдумал свои слова, наконец, сказав: «Это немного страшно, потому что я никогда не проходил через это. Но это так здорово знать, что ты чувствуешь то же самое, что и я, все это время».

Она быстро поправила меня: «О, я тоже это чувствовала. Я просто пыталась отрицать это. Я так сильно хотела это отрицать, что пыталась заставить тебя не допустить этого, кажется, что у нас может быть какое-то совместное будущее. Я больше не буду так одинока. И я думаю, что это сделало бы Курта счастливым, где бы он ни смотрел на нас свысока».

Она добавила: «Единственное, о чем я беспокоюсь, это то, что я состарюсь раньше тебя, и ты больше не захочешь меня».

Я просто сказал: «Любовь сильнее разницы в возрасте».

После нескольких часов разговоров мы заснули около 2 часов ночи.

На следующее утро, еще до того, как на улице рассвело, Сэнди разбудила меня, обхватив рукой мой бушующий твердый член. Она нежно гладила его, когда я начал просыпаться. Мы проспали всего несколько часов, но это не имело значения.

"Ммм, доброе утро. Значит, это был не просто сон?" Я спросил.

«Нет, это не сон. Я действительно здесь. Тебе нравится, детка?» — дразнила она.

— О да. Так хорошо, — простонал я.

Она переместилась вниз, чтобы прикоснуться ртом к моему члену и начала лизать его, делая его приятным и влажным. Затем она плюнула себе на руку и потерла ее о себя, отчего ее отверстие стало влажным. Она забралась на меня и направила мой член в свою киску, медленно двигаясь вверх и вниз. Это было невероятно. Не то что раньше. На этот раз это было

нечто... большее. Я никогда в жизни не чувствовал себя ближе к кому-либо.

Двигаясь, она терла свой клитор, постанывая сначала тихо, а потом громче.

Вскоре я почувствовал, как напрягаюсь, а затем выпускаю свою сперму внутрь нее. Даже после того, как я кончил, она не переставала двигаться. Она продолжала тереть свой клитор еще минуту, а затем содрогнулась от собственного интенсивного оргазма. "О-о-о!" сказала она громко.

Она сидела с моим полутвердым членом все еще внутри ее киски, посмотрела на меня и сказала: «Я люблю тебя, Дэнни. Я люблю тебя».

Я ответил: «Я тоже люблю тебя, дорогая Сэнди».

Она хихикнула и сказала: «А теперь покажи мне, как сильно ты меня любишь, и почисти мою киску, как я люблю. Оближи меня дочиста, детка».

Она оторвалась от меня, поднялась и села мне на лицо. Наши объединенные соки капали из ее киски, и я жадно слизывал их. Она отодвинулась и страстно поцеловала меня, чтобы получить свою долю.

Через окно теперь проникало небольшое количество света, поэтому мы встали. В ванной комнате внизу есть только раковина и туалет, поэтому нам придется подняться наверх, чтобы принять душ.

Мама дала Сэнди спортивные штаны и рубашку, а также пару своих трусиков, но в тот момент мы не хотели испачкать одежду, поэтому решили рискнуть, взбежав наверх голышом и принять душ.

Мы поднялись по лестнице и увидели, что дверь в спальню моих родителей приоткрыта, что было необычно. Когда мы подошли ближе, мы услышали стоны моей мамы: «О да, о Боже, ммммм».

Я никогда раньше не слышал, чтобы мои родители занимались сексом, главным образом потому, что их дверь всегда была закрыта и заперта на ночь. Был один раз, когда я зашел к маме, когда она мастурбировала днем, когда мне было около 10 лет, но это было только потому, что я вошел без стука. Скажем так, я больше никогда этого не делал .

Услышав, как они занимаются сексом, я снова начал возбуждаться, и Сэнди сразу это заметила.

«Ха, тебе нравится слушать, как твою маму трахают?» — прошептала она, хихикая.

Я сказал: «Похоже, сейчас она чувствует себя довольно хорошо. Надеюсь, я смогу заставить тебя тоже чувствовать себя хорошо».

Мы проскользнули в душ и включили воду. Я стоял впереди, а она позади меня.

Сэнди сказала: «Мне нужно пописать, детка. Давай пописаем друг на друга». Она улынулась. Я повернулся к ней лицом, когда она раскрылась. Мы выпускаем потоки горячей мочи друг на друга во время поцелуя.

— Почему тебе это так нравится? Я попросил.

Она ответила: «Я уже говорила тебе почему раньше. Я думаю, что это чертовски горячо. Глядя на твой член прямо сейчас и на то, как сильно он только что стал, я думаю, можно с уверенностью сказать, что тебе это тоже немного нравится. Не так ли? "

«Мне нравится, что тебя это заводит, и меня это тоже заводит», — ответил я.

«Хорошо, хорошо. Для меня этого достаточно. Пока », — лукаво сказала она и хихикнула.

Я засмеялся и сказал: «Все в порядке, если ты не хочешь, чтобы я пил его. И не надо какать в душе, юная леди», — пошутил я.

Она ухмыльнулась и сказала: «О, какать под душем было только на уроке на следующей неделе. Я должна втянуть тебя в эти вещи, дорогой».

Я сказал: «Ха-ха-ха. Нет». Я смеялся.

Она выпятила нижнюю губу, как маленький ребенок, и издала звук «ауууу».

Мы закончили принимать душ, вышли и вытерлись. Мы направились в мою комнату, чтобы одеться завернувшись в полотенца. В коридоре нас встретила мама, тоже голая.

«Всем доброе утро. Ребята, вы выспались или занимались сексом всю ночь?» — спросила она, хихикая.

Сэнди была немного шокирована наготой мамы. Она сказала: «Дина! Ты всегда ходишь голой перед своими детьми?»

Мама ответила: «О, конечно, мы не скромные. Я подумала, что если они привыкли видеть наготу, то, когда вырастут, у них не будет никаких комплексов по этому поводу».

Сэнди продолжила: «Но Ди, ты..., гм...» Она посмотрела на мамину промежность.

Сэнди наклонилась и что-то прошептала маме на ухо, на что мама хихикнула.

Мама сказала: «Ну, ты не единственный, у кого здесь есть. Я просто пришла взять тряпку для мытья посуды, чтобы вытереться, так как бельевого шкафа находится здесь».

Наконец-то я понял, о чем говорила Сэнди. Мама промокла до нитки. Ее бедра буквально блестели от сока.

Она увидела, что я смотрю, скорее, искоса на нее, и зажала руку между ног, чтобы прикрыться, и сказала, в основном мне: «Я просто подумала, что сейчас ты занимаешься сексом, который мне действительно не нужно скрывать, больше не прячься за запертыми дверями».

Улыбнувшись, она снова убрала руку, больше не стыдясь.

Она продолжила: «И мне больше не нужно пытаться молчать. Я всегда ненавидела это делать. Вот почему дверь открыта. Тебя беспокоит новая я?»

Я сказал: «Нет, совсем нет. Ты поэтому вчера меня проверяла? Пытался проверить, готов ли я к, кхм, новой тебе?»

Сэнди вопросительно посмотрела на меня. Мама увидела это, захихикала и сказала: «Может быть, у меня есть на то свои причины. Надеюсь, это не слишком тебя напугало».

Сэнди сказала: «Что это? Что он имеет в виду, что ты проверила его?»

Мама сказала: «Это длинная история. Мне очень нужно достать мочалку». Мама начала извиваться, когда ее соки стекали по ее ноге. Она попыталась пройти между нами, но Сэнди остановила ее.

Сэнди сказала: «Нет, я хочу знать сейчас». С этими словами она сняла полотенце и протянула его маме. «Вот, вытрись этим, шлюха». Она хихикнула.

«Спасибо, шлюха», — пошутила мама в ответ.

Мама вытерлась полотенцем Сэнди. Она сказала: «Пойдем в комнату Дэна и поговорим об этом там. Я не хочу вести этот разговор в холле, где Джеймс или Бетани могут услышать».

Мы все пошли в мою комнату, и мама повернулась и закрыла дверь и фактически заперла ее.

Сэнди и я посмотрели друг на друга и задались вопросом, что сейчас произойдет.

Я положил полотенце на стул и сел на него, а мама и Сэнди сели вместе на кровать.

Мама начала рассказывать Сэнди о том, как развивались события накануне утром.

Когда она дошла до того места, где она смотрела на меня спереди и сзади, у Сэнди появилось странное выражение лица.

Она сказала: «Это мило, Ди. Если бы я не знала лучше, это звучит почти так, как будто ты флиртowała с ним».

Мама выглядела потрясенной. Ошеломленной, на самом деле. Она начала: «Я... я не имела в виду...» Ее слова оборвались.

Мама смотрела вниз, обдумывая, что сказать дальше.

— Я признаю, что... — начала она и остановилась. Она неловко поерзала на кровати, пока, наконец, не решила, что сказать. «Я просто пыталась поднять настроение. Мы только что закончили большой спор с большим количеством криков. Его полотенце упало и...»

Сэнди сказала: «И что?»

Мама тяжело вздохнула и сказала: «Хорошо, если хочешь знать, я была немного взволнована. Я посмотрела на своего сына и увидела тело мужчины. Очень красивое обнаженное тело мужчины. что он, возможно, перешел черту».

Сэнди хихикнула и сказала: «Ну, похоже, у нас все-таки есть что-то общее. Возможно, ты не хочешь этого признавать, но я думаю, что где-то в глубине души он тебя привлекает, и да, в этом смысле».

Маме явно стало очень не по себе. Наконец она сказала: «Ты права. Он меня привлекает, и мне было стыдно за это. Во всяком случае, до вчерашнего утра».

Сэнди спросила: «Что изменилось? Все исследования?»

Мама сказала: «Да, именно так. После того, как я прочитала все это, мне пришлось признать тот факт, что мой сын заводит меня. Наконец-то я смогла увидеть то, что ты видишь. ."

Сэнди прервала ее: «Прекрати прямо сейчас. Кажется, я знаю, что ты собиралась сказать дальше, и сейчас неподходящее время».

Мама ответила: «О, но я думаю, что сейчас подходящее время. Он должен знать. Подойди сюда, обними меня и скажи, что сейчас не подходящее время».

Сэнди выглядела очень противоречивой в этот момент. Она выглядела так, будто не знала, что делать. Мама решила за нее и притянула к себе.

Когда руки Сэнди коснулись ее голой кожи, мама сказала: «Господи, Сэнди, у тебя такие холодные руки. Встань на секунду». Она стянула с кровати мое одеяло и завернула в него их обоих.

Они снова обнялись, пытаясь согреться. Мама сказала: «Вот, положи руки мне под мышки, там тепло».

Еще через пару минут она сказала очень тихим голосом: «Мммм, хорошо, ты начинаешь разогреваться. Тебе это ничего не напоминает?»

Сэнди ответила: «Да. Ты всегда согревала меня. Я люблю тебя, ДиДи. Ты уверена, что он готов узнать? Я не знаю». Они поцеловали друг друга в щеку, а затем слегка поцеловали в губы. А потом долгий поцелуй в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/538/7040>